

Лениво обвожу взглядом уютную кафешку, привычно абстрагировавшись от раздражителей. Вокруг довольно тихо, люди неспешно пьют чай и поедают сладости, слышен шум разговоров, но даже дети не кричат, а общаются шепотом. Тут хорошее место, пусть и находится в стороне от центральной улицы. По мне так это плюс, как и невысокие цены на ассортимент. Достаточно разнообразный для мелкой кофейни... упс... тут их называют чайными домиками, ибо кофе я ни у кого не видел. Впрочем, я не являюсь фанатом данного напитка, поэтому ничего страшного. Мне и сладкое не интересно, но не сидеть же с одним чаем? Тем более, в кои-то веки согласился посидеть и пообщаться с ребятами, слушая об успехах Асами-чан. Весьма внушительными для той, кто ирьедзюцу заинтересовался всего пару месяцев.

— Асами-чан, ты так увлеченно рассказываешь, что у меня самого появляется желание стать ирьенином, — зевая удается подавить с трудом. Если говорить честно, все что она сейчас с воодушевлением рассказывала, я знал. Собственно, сложно остаться полным профаном, когда есть сестра, увлеченная тем же самым. Тут хочешь не хочешь, а хотя бы поверхностно вопрос изучишь.

— Наваки, — девочка моментально помрачнела, смотря на меня подозрительно.

— Никаких подколов, Асами-чан, я действительно плох в ирьедзюцу и не видел смысла уделять ему много времени, — обезоруживающе улыбаюсь, мысленно завидуя Шикадону, который делает вид, что спит. Причем с самого начала разговора и ничего ему за это не делается. — Однако ты так увлекательно говоришь, что я начинаю думать выкроить время и на него. И пусть у меня нет такой предрасположенности, как у не-чан, но это не важно. Я же не собираюсь становиться первооткрывателем, а просто научиться лечить.

— Хм... — взгляд чуть смягчился, но скрещенные руки не опустились. — Допустим, я тебе верю, Наваки.

— Только допустим? — пытаюсь изобразить грусть, но это не прокатывает, чужой взгляд

остается по-прежнему суровым.

— Да, допустим, — с нажимом повторяет девочка. — И не поверю до конца, пока ты не сводишь меня в Лес.

— Дался тебе этот кусок земли, — устало выдыхаю.

— Ты обещал, — прозвучало достаточно бескомпромиссно. Да и если положить руку на сердце, я признавал, что Учиха девочка сильная. Мне она уступала не так уж и сильно, все же ее Клан не зря считался чисто боевым.

— Пока не получишь ранг, могу поводить по внешней кромке, для сбора сырья, но...! — вижу, как она хочет возразить, поэтому обрываю фразу достаточно резко, становясь серьезным. Асами так и не решилась высказать то, что собиралась, послушно закрыв рот. — Так вот, Асами-чан, мое условие, это разрешение от Кагами-сана или его отца. Без согласия опекунов, я взять тебя никуда не смогу. Надеюсь, пояснять из-за чего не надо?

— Нет, — девочка нахмурилась и кивнула. Конечно, наши Клань не враждовали, отношения были гораздо теплее, чем до создания Конохи, но старая вражда так просто не забывается. Учиха по-прежнему верят Сендзю с оглядкой, верно и обратное.

— Тогда прекрасно, — даже немного расслабился, уж очень не хотелось портить отношения из-за подобных глупостей, да и просто скандалить. Слишком мало у меня было людей, с которыми я мог просто расслабиться и побыть собой, не строя из себя наследника могучего Клана. Все же чужие ожидания сильно давят и хоть какая-то отдушина должна быть. — Шикадон, что насчет тебя?

— Я пас, — Нара даже головы не поднял, только лениво помахал ручкой и тут же уронил ее на стол.

— Дело твое, — пожимаю плечами, не собираясь его осуждать. Это только тому, кто совершенно не разбирается в клановых заморочках кажется, что Нара отбрыкивается просто так. На деле же... я просто знаю. Что он сейчас проходит тренировки по увеличению резерва. Подобное жутко болезненно, особенно для не имеющих больших запасов Ян-энергии. У Шикадона же, как и у любого Нара, ее мало. Он может хоть упахаться, но моего прогресса у него не будет. Банально нет предрасположенности и с этим ничего не поделать. Вот и раскачивают резерв по старинке. Я тоже таким процедурам подвергаюсь, но переношу легче.

Впрочем, сегодня мы условились не говорить о проблемах, а просто посидеть отдохнуть. Я так и вовсе планировал на время забыть свою недавнюю неудачу с обработкой Джираи и Ороchimару. Я еще верил, что рано опускать руки. Жаль, что с каждым днем, делать это становилось труднее.

Первые миссии, я имею ввиду первые нормальные миссии, если заканчиваются хорошо — окрыляют. Только вот едва я увидел лицо Цуны, как понял, что это не ее случай. Ребята на обратном пути напоролись на халтуру. Ничего необычного, многие команды так делали. Закончив основное задание в крупном городе, заходили в что-то вроде представительства Конохи и смотрели имеющиеся задания на обратный путь. Вот и Сарутоби так же сделал, видимо, пожалел парней, у которых живых родственников не было, а деревня уже перестала перечислять пособие. И я бы понял его, если бы это была очередная курьерская или же миссия сопровождения, но он взял уничтожение бандитов.

Мне сложно судить, что им двигало в этот момент. Хирузен не казался мне идиотом, не был жесток, да и вообще. Такие моменты обычно обговаривались заранее. Все же первое убийство, пусть даже случайное, оставляет свой след. Не такой сильный, как если бы их не готовили с детства, но все равно. Отнимать жизнь у животного и человека это разные вещи. Даже Цунаде еще не лишала никого жизни, а тут...

Подробности мне не удалось вытянуть ни из сестры, ни из ее сокомандников, которые пришли ко мне в тот же день. Парни явно ощущали себя неуютно, пока топтались у входа в квартал под бдительным оком охраны. Они даже моему появлению не сильно обрадовались. Это было странно, но учитывая поведение Цунаде — объяснимо. Самое противное, что я даже сходить набить рожу Сарутоби не мог. Меня бы не поняли. Убийство ведь являлось неотъемлемой частью нашей жизни. Другое дело, что каждый переживал его по-своему, ведь профессии психолога еще не придумали.

Играть роль плюшевого мишки еще и для сокомандников сестры я не желал. Мне хватило подавленного вида Цунаде, чтобы проникнуться антипатией ко всему, что могло вызвать у нее такое состояние. Орочимару и Джирая в эту категорию входили, не говоря уже о том, что из-за их твердолобости мне пришлось много интересного выслушать за все время. Благодушия это тоже не прибавляло, но я мог себя контролировать и не говорить гадости. Срываться на и без того чувствующих себя виноватыми парнях... я считал ниже своего достоинства. И эта тактика дала свои плоды. Парни не выдержали первыми, собственно, именно от них я большую часть информации и узнал. Включая то, что ради спасения их шкур, сестрица молодецким ударом разнесла пару черепов, чье содержимое ее и окатило.

Слушая их сбивчивый пересказ (говорил в основном Джирая), я с трудом себя сдерживал. Пусть они часто сбивались, не могли толком сосредоточиться на определенных вещах, но кое-что я все же вынес.

Парни осознали насколько слабы против подготовленных противников, а ведь среди той банды были и дезертиры. Самое противное, что из Конохи. Об этом говорили поврежденный, но все равно хорошо узнаваемый, знак Листа на повязке и в целом экипировка. Хуже было только, если бы они оказались их знакомыми, но и так те доставили не мало неприятных минут. Не будь среди той банды шиноби, им бы не пришлось убивать. Хотя тут я видел косяк и Хирузена, но прекрасно понимал, что он не мог знать всего, да и сенсором не является.

Я честно старался с собой совладать, когда слушал о чужих приключениях. Не один я, кстати, слушал. Впрочем, это не важно, соглядатаи Мито-сама не самая большая проблема, а другие в нашем доме не водятся. Меня куда больше волновало то, что под конец рассказа, парни выразили надежду, что мое предложение все еще в силе. Причем, если судить по тому, как они поклонились, оба понимали, что после их рассказа, я не буду благосклонен. И не ошиблись. Я был в ярости, но здравый смысл меня не покинул, не позволяя сорваться на парней.

Произошедшее не их вина. Даже не Сарутоби. Тот вообще по словам ребят сработал оперативно, едва понял, что еще немного и они проиграют — вмешался. И это правильная тактика, тут возразить нечего. Его подопечные никогда не вырастут, если он будет их от всего оберегать. Жаль, что убедить в этом самого себя куда сложнее. Разум-то соглашался, а вот желание всех поубивать никуда не пропадало.

В общем, у меня не появилось триумфа от согласия парней, даже радости не мелькнуло, но я не стал отказывать им, даже условия не ужесточил, хотя и хотелось. Все же случившееся наглядно показало, насколько академическая программа уступает той подготовке, что дают в Клане. И это было ожидаемо, как и то, что за пару недель (учитывая курьерскую миссию почти месяц) из генина не сделать чунина. Впрочем, я это понимал еще давно, убедившись в Лесу Смерти. Жаль, что парням для этого потребовалось куда больше времени, но главное, что они согласились.

Радоваться я не спешил. Согласие Джираи и Орочимару это было полбеда. Главное, было поставить в известность уже моих наставников о том, что им прибавится работы. Восторгов это ни у кого не вызвало, но идти против моего слова в открытую никто не стал. Просто мои действия не одобряли, но не более. Хватило всего один раз произнести патетическую речь в духе Хаширамы о «Воле Огня» и ее роли в нашей жизни. Правда, после мне немного влетело от вернувшегося Тобирамы, который прекрасно уловил скрытый сарказм в моих словах, но в целом, идею поддержал.

Мое начинание, вдруг стало новым витком в жизни всей деревни. Внезапно обнаружилось, что среди выпускников-бесклановых, есть одаренные личности, к которым тут же протянули ручки Клан. Естественно, большая часть одаренных училась не в Академии, в которую ходил я, их отбирали еще на ранних стадиях для работы в АНБУ или же в учебные заведения рангом пониже. В академические классы попадали только те, у кого был впечатляющий запас чакры, но для работы в особых подразделениях они не годились. Таким был Джирая, насчет Орочимару не уверен, но там мог подсуетиться Сарутоби. Впрочем, это уже не важно. Главное, что на мои действия тут же отреагировали остальные Клан, став внимательно вглядываться в еще вчерашних выпускников. Естественно, покровительство получили не многие. Ну, а Хирузен был недоволен, что потерял часть влияния на парней. Теперь у них были и другие авторитетные наставники, и каждый хотел утереть нос другому, стараясь максимально развить чужой потенциал.

Я бы даже позавидовал, но банально видел в каком состоянии парни остаются после тренировок. Впрочем, никто не жаловался, да и черту не переступал. Просто, две гостевых комнаты неподалеку от меня получили своих постояльцев. Я не возражал, парни постепенно привыкали к нагрузкам и обживались, остальные Сенджу учились терпимости. Без эксцессов, конечно, не обошлось, но в начале парни были в состоянии овощей, а после чуть все поуспокоились, внимательно следя за успехами и поражениями парней, признавая, что я в своем выборе не ошибся и из них может быть толк. Впрочем, на это еще и повлияла родословная того же Джираи, да и Орочимару. Семью последнего и вовсе хорошо помнили и у тех была определенная репутация среди ниндзя Конохи. И я бы не сказал, что подобное облегчило им жизнь. Мне — отчасти, по крайней мере, после первых успехов, соклановцы перестали торжествовать за моей спиной. Зато парням наоборот, пришлось хуже, но их это даже радовало.

Мне потребовалось время, чтобы разобраться почему резкие высказывания не обижают этих двоих, а только заставляют усерднее тренироваться. Собственно, ответ был банален и прост — сироты никому не нужны. Даже Орочимару, имея в опекунах Сарутоби, не мог похвастаться тем, что с ним делились знаниями. Все что он умел, почерпнуто из библиотеки родителей или в Академии. Хирузен же не уделял ему достаточно времени и уж точно не отвечал на все вопросы. Доступа к редким ингредиентам у него тоже не было.

Спустя полгода, Орочимару дал согласие на вхождение в Клан Сенджу, лишь бы получить свою собственную лабораторию и право исследований, пусть под руководством наставника. Его даже не смущало то, что для этого придется жениться на ком-то из наших. Я отказывать не стал, но и идти против женского коллектива считал самоубийством, поэтому предложил ему выбрать самому из своих поклонниц... официально. Не официально, все «поклонницы» прошли проверку Мито-сама и были преданы Клану. Хотя и Орочи им нравился, но на первом месте все равно стоял Клан и его Глава, что устроило всех.

Остался Джирая, но учитывая то, как он смотрит на Цунаде, которая постепенно стала приобретать женские формы, он еще верит, что сможет покорить ее сердце. Я же в этом сомневался. Уж очень она избалована, привыкла к всеобщему обожанию. Еще один просто теряется на всеобщем фоне. Моей сестре явно не хватает острых ощущений, а еще человека, которого ее характер не сможет подавить. Влюбленный, постоянно уступающий ей Джирая, Цунаде просто не интересен. При таком раскладе, ее мечты о «наставнике равному деду», смотрятся совсем иначе... Моя шутка про Мадару внезапно перестала быть просто шуткой, вызывая невольную дрожь и опасения. Подобный Учиха Мадаре мужчина ее просто ломает, переделает под свою волю. И она даже не будет сопротивляться, восторгаясь силой, не замечая, как меняется.

Не такую судьбу я желал Цунаде.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55597/1420350>